

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922 (19.00.01)

А. В. Гычев, Ю. В. Овчинникова, Н. К. Грицкевич

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ У БЕЗРАБОТНЫХ С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Рассматриваются особенности ценностно-мотивационной сферы личности безработных, а также взаимосвязь ценностного конфликта и дезинтеграции данной сферы с формированием или декомпенсацией психических расстройств непсихотического характера в ситуации вынужденной безработности.

Ключевые слова: безработные, психическое здоровье, ценностно-мотивационная сфера, ценностная дезинтеграция.

Безработица традиционно рассматривается как трудная жизненная ситуация, требующая от индивида таких действий и условий, которые находятся на границе его адаптивных возможностей или даже превосходят имеющиеся у него резервы [1–3]. Вместе с тем, с точки зрения Л. И. Анцыферовой [4, с. 102], главным в определении жизненных трудностей является та ценность, которая в определенных обстоятельствах может быть потеряна или уничтожена. Ценности квалифицируются как доминанты сознания и экзистенции, направленные на достижение совершенного бытия, креативно влияющие на внутреннее развитие личности и окружающий мир через наполнение их значимостью и смыслами.

Гипотеза проведенного исследования заключалась в том, что наличие ценностного конфликта и дезинтеграции ценностно-мотивационной сферы может способствовать при недостаточной эффективности защитно-компенсаторных механизмов формированию или декомпенсации психических расстройств непсихотического характера в ситуации вынужденной безработности.

В качестве объекта исследования мы определили состояние психического здоровья безработных, а предметом исследования явились особенности ценностно-мотивационной сферы этого контингента лиц.

Выборку исследования составили 102 безработных (из них: мужчины – 26 человек (25,2 %), женщины – 76 человек (73,7 %)), состоящих на учете в Федеральной службе занятости населения г. Северска Томской области. Возраст большинства обследованных (73,2 %) – 35–55 лет.

По результатам скрининг-методики «Предварительная оценка состояния психического здоровья (ПОСПЗ)» в зависимости от состояния психического здоровья все безработные распределились следующим образом: первая группа – «психическое здоровье» – 48 человек (47,06 %); вторая группа «донозологические состояния» – 34 человека

(33,3 %), третья группа – психические нарушения непсихотического характера – 20 человек (19,6 %).

Вторая группа – донозологические, предболезненные формы нарушений психического здоровья. Клинические проявления: утомляемость, раздражительность, эмоциональная напряженность, нарушение сна, головные боли, отдельные вегетативные расстройства, пониженное настроение, тревога. По мере увеличения длительности безработности развивалось своеобразное «привыкание» к безработице с формированием неэффективных поведенческих стереотипов, способствующих структурированию и углублению имеющихся нарушений.

Третья группа – больные с психическими расстройствами непсихотического характера (ПРНХ). Третья группа была представлена следующими расстройствами: невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства (51,4 %), расстройства личности и поведения у взрослых (14,2 %), психические расстройства вследствие повреждения или дисфункции головного мозга либо вследствие физической болезни (34,2 %).

По основному клинико-психопатологическому выражению данные группы существенно не отличались от представленных в литературе, в то же время имелись некоторые особенности, отражающие специфические черты ситуации безработности:

1. Наличие кратковременного периода улучшения состояния после потери работы, по мере увеличения длительности безработности и безуспешности попыток трудоустройства, с последующим нарастанием тяжести симптоматики.

2. Четкая связь декомпенсации с утратой работы (до потери работы большая часть больных не попадала в поле зрения психиатра).

3. В подавляющем большинстве полностью прекращались самостоятельные поиски работы, попытки трудоустроить со стороны работников Центра занятости или знакомых вызвали пассивное со-

противление, снижался уровень коммуникативной активности. При отсутствии адекватной поддержки происходило углубление имеющихся нарушений, заострение характерологических особенностей личности и увеличение длительности незанятости.

Исследование ценностно-мотивационной сферы у безработных с разными уровнями психического здоровья с помощью методики «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (Е. Б. Фанталова) [5] позволило выявить следующие особенности. В табл. 1 и 2 указаны полученные среднегрупповые значения.

Во всех группах психического здоровья из 12 ценностей самыми значимыми оказались ценности «здоровье» и «счастливая семейная жизнь». Такое распределение ценностей отражает характерный и для занятого населения выбор ценностных ориентаций. Так, по результатам исследования о месте труда в системе ценностей повседневной жизни респонденты первое место отдали семье, второе – здоровью и третье – труду, причем ценность семьи и здоровья возросла уже в начале 1990-х гг. [6].

Третье и четвертое место в иерархии ценностей в группе «психическое здоровье» занимает «свобода как ощущение внутренней независимости» и «активная деятельная жизнь». В группе «ПРНХ» значимость этих ценностей занимает соответственно 9-е и 10-е места (различия статистически достоверны при $p < 0,05$). Ценности «интересная работа» и «материально-обеспеченная жизнь» занимают

среди всех обследованных 7–8-е места. Среди других ценностей наименее значимыми для безработных оказались эстетические ценности и творчество. Анализ доступности ценностей представлен в табл. 2. Наименее доступными ценностями для безработных являются ценности «интересная работа» и «материально-обеспеченная жизнь». Для больных с ПРНХ, в отличие от здоровых, статистически достоверно менее доступна ценность «уверенность в себе» и более доступна ценность «любовь». Значение суммарного показателя (R) ценностной дезинтеграции в группах различно:

- группа «психическое здоровье»:
R=33,06±1,36;
- группа «донозологические состояния»:
R=36,1±2,09;
- группа «ПРНХ»:
R=45,8±2,23.

Различия между первой и третьей группами статистически значимы ($p < 0,05$).

Анализ расхождений между «ценностью» и «доступностью» позволил выявить некоторые проблемные области в ценностно-мотивационной сфере обследованных. Сферы ценностных конфликтов представлены на рис. 1.

«Материально-обеспеченная жизнь» является содержанием ценностного конфликта (Ц-Д>4) у 47,9 % обследованных в группе «психическое здоровье», 64,7 % – «донозологические состояния» и 60 % безработных в группе «ПРНХ». Почти для

Таблица 1

Значимость ценностей у безработных с различными уровнями психического здоровья

Ценности	Психическое здоровье	Донозологические состояния	ПРНХ
1. Активная деятельная жизнь	6,34±0,58	4,15±0,64	3,34±0,33*
2. Здоровье	7,05±0,34	8,85±0,71	10,20±0,89*
3. Интересная работа	5,92±0,22	4,97±0,33	5,05±0,67
4. Красота природы и искусства	2,17±0,64	1,63±0,70	2,05±0,31
5. Любовь	5,94±0,62	6,11±0,70	7,15±0,23
6. Материально-обеспеченная жизнь	6,17±0,50	6,63±0,62	6,26±0,45
7. Наличие хороших и верных друзей	5,56±0,50	5,68±0,41	6,47 ±0,27
8. Уверенность в себе	6,28±0,31	6,15±0,51	6,31±0,3
9. Познание	4,92±0,65	5,11±0,64	5,78±0,38
10. Свобода	6,87±0,45	6,11±0,63	4,89±0,28*
11. Счастливая семейная жизнь	7,82±0,30	9,09±0,26	8,94 ±0,65
12. Творчество	2,89±0,65	2,86±0,88	3,15±0,51

Примечание. Здесь и в табл. 2 $p < 0,05$.

Таблица 2

Доступность ценностей у безработных с различными уровнями психического здоровья

Ценности	Психическое здоровье	Донозологические состояния	ПРНХ
1. Активная деятельная жизнь	4,34±0,45	6,47±0,62	6,34±0,42
2. Здоровье	7,05±0,34	8,85±0,71	6,20±0,89
3. Интересная работа	2,71±0,65	2,15±0,23	2,42±0,34
4. Красота природы и искусства	5,02±0,54	5,15±0,60	6,36±0,21
5. Любовь	4,79±0,32	6,11±0,70	7,0±0,33*
6. Материально-обеспеченная жизнь	2,92±0,45	2,61±0,52	2,52±0,47
7. Наличие хороших и верных друзей	6,94±0,46	6,27±0,31	7,05 ±0,37
8. Уверенность в себе	7,05±0,25	6,20±0,43	3,12±0,35*
9. Познание	6,46±0,57	6,43±0,53	5,94±0,37
10. Свобода	7,23±0,39	6,20±0,63	8,82±0,28
11. Счастливая семейная жизнь	6,10±0,47	6,95±0,35	6,47 ±0,56
12. Творчество	4,28±0,65	4,86±0,88	6,36±0,45

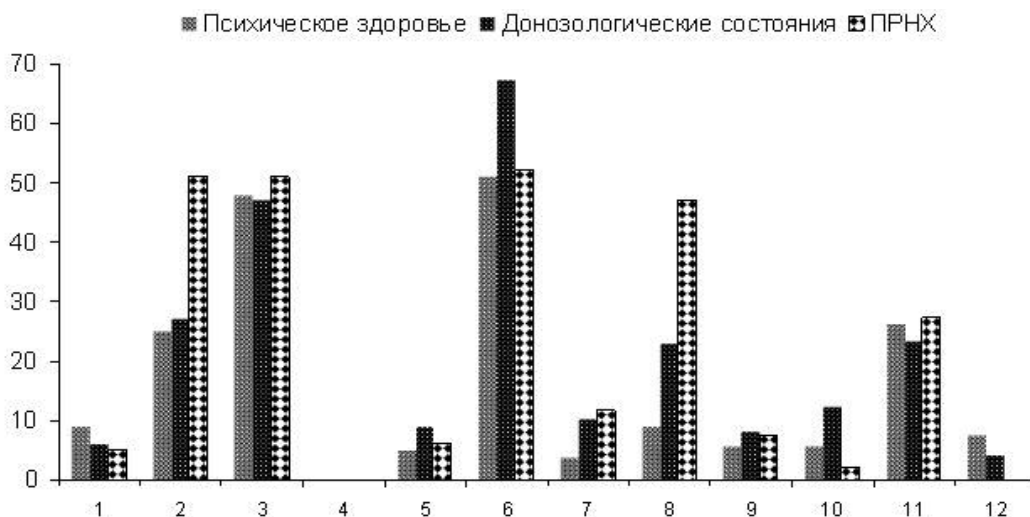

Рис. 1. Сферы внутренних конфликтов у безработных. Здесь и на рис. 2: 1 – активная жизнь; 2 – здоровье; 3 – интересная работа; 4 – красота природы и искусства; 5 – любовь; 6 – материально-обеспеченная жизнь; 7 – наличие хороших и верных друзей; 8 – уверенность в себе; 9 – познание; 10 – свобода как независимость в поступках и действиях; 11 – счастливая семейная жизнь; 12 – творчество (возможность творческой деятельности)

половины всех обследованных вне зависимости от состояния психического здоровья характерен внутренний конфликт в сфере «интересная работа». Эти данные отражают специфические особенности ситуации вынужденной незанятости с неизбежным снижением доходов и отсутствием возможностей оптимального трудоустройства в соответствии с субъективными представлениями об этом [7, с. 100]. Отсутствие значимых различий между группами по этим показателям позволяет усомниться в том, что финансовые затруднения как естественные следствия безработицы являются независимым дискриминирующим фактором состояния психического здоровья в ситуации вынужденной незанятости. Для больных ПРНХ являются характерными внутренние конфликты в ценностях «здоровье» (различия между группой «ПЗ» и «ПРНХ» статистически достоверны при $p < 0,05$). В большей степени это было характерно для больных с соматоформными, невротическими расстройствами и органическими расстройствами невротического уровня с доминированием в клинической картине тревожности, ее соматовегетативных эквивалентов и обилием жалоб соматического характера. Внутренняя картина болезни, являющаяся закономерным следствием особенностей интрапсихической переработки патологических соматовегетативных сдвигов, имплицитно включает в себя (в соответствии с существующими концепциями патогенеза указанных расстройств) принятие роли «больного» и значимость здоровья как сверхценности.

В группе «ДС» количество обследованных с конфликтом в этой области статистически достоверно не отличается от здоровых, что отражает

сущностные характеристики и особенности развития этих нарушений, предполагающие сложное взаимодействие сано- и патогенетических факторов. В частности, отсутствие личностной переработки нарушений и существование их преимущественно на «психическом» уровне реагирования без иррадиации в соматовегетативную сферу препятствует формированию истинной внутренней картины болезни и осознанию «дефицита здоровья».

В сфере «уверенность в себе» различия между группами статистически достоверны ($p < 0,05$), что свидетельствует о нарастающей неэффективности компенсаторно-защитных механизмов и постепенной трансформации ценностного конфликта как отражения наличия реальной проблемы в невротический конфликт, проявляющийся снижением самооценки. 26,2 % обследованных в группе «ПЗ», 23,4 % в группе «ДС», и 27,2 % в группе «ПРНХ» имеют конфликт в сфере «счастливая семейная жизнь» (статистически достоверные различия между группами отсутствуют). Мы интерпретируем этот факт как психологическое следствие именно безработицы с неизбежным изменением социально-трудового статуса и, как следствие, ролевых взаимодействий в семье. С. R. Leana, D. C. Feldman отмечают, что мужья и жены, столкнувшись с безработицей, часто проявляют меньшую сплоченность и взаимную поддержку, чем раньше, соответственно в этих семьях чаще возникают конфликты [8]. Эти авторы убедительно показывают, что безработные отдаляются от семьи, покидают ее или разводятся со своими супругами в три-четыре раза чаще, чем работающие.

Иной тип рассогласования представляет собой преобладание «доступности» над «ценностью» и

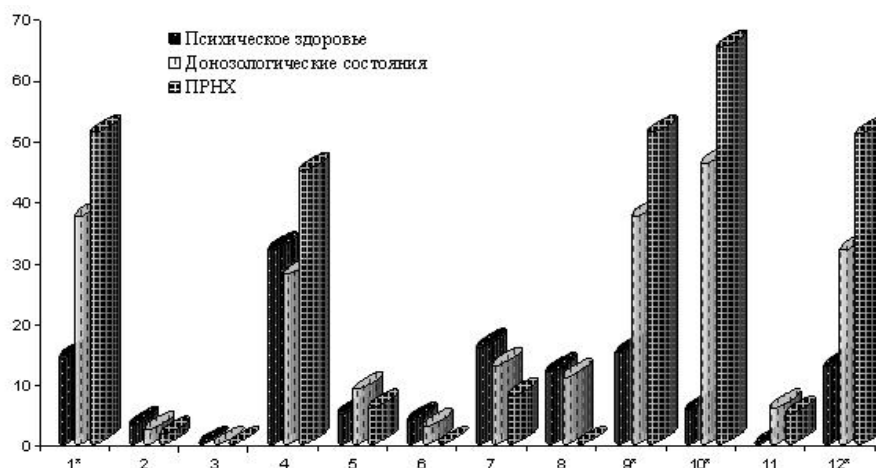

Рис. 2. Сферы внутренних вакуумов у безработных

определяется в методике как «внутренний вакуум». Основные сферы этого типа ценностной дезинтеграции в группах представлены на рис. 2.

В сферах «активная деятельная жизнь», «свобода как независимость», «творчество», «свобода как независимость» и «познание» количество обследованных в группе «ПЗ» статистически достоверно меньше ($t=2,34$; $p<0,05$), чем в группах «ДС» и «ПРНХ». Внутренний вакуум в сфере «активная деятельная жизнь» мы интерпретируем в рамках концепции поисковой активности, разработанной В. С. Ротенбергом и В. В. Аршавским (1984). В соответствии с ней поисковая активность определяется как «деятельность, направленная или на изменение неприемлемой ситуации, или на изменение своего отношения к ней, или на сохранение благоприятной ситуации вопреки действию угрожающих ей факторов и обстоятельств, при отсутствии определенного прогноза результатов такой активности, но при постоянном учете промежуточных результатов в процессе самой деятельности» [9, с. 13]. Поиск появляется в условиях, которые не удовлетворяют субъекта и не могут быть изменены в рамках стереотипного, жестко запрограммированного поведения. Вынужденная незанятость представляет собой ситуацию с высокой степенью неопределенности прогноза вследствие отсутствия внешних детерминант ее развития, поэтому ее изменение возможно в результате актуализации потребности в целенаправленной поисковой активности. Отказ от поиска в такой ситуации способствует формированию неразрешенного интрапсихического мотивационного конфликта, который при недостаточной эффективности механизмов психической защиты приводит к невротическому типу реагирования. Вторичная, невротическая активность, в отличие от нормального поиска, направле-

на не на изменение самой ситуации вынужденной незанятости или отношения к ней (например, как к возможности изменения сферы профессиональной самореализации), а на устранение ее последствий (тревоги).

Статистически достоверное преобладание обследованных в группах «ДС» и «ПРНХ» с преобладанием «доступности» над «ценностью» в сферах «свобода как необходимость», «познание» и «творчество» отражает, с нашей точки зрения, специфические особенности взаимодействия «личность–ситуация», способствующие формированию невротических расстройств у безработных. Сущностная характеристика безработицы как социальной ситуации – отсутствие гарантий трудоустройства, что с необходимостью актуализирует проблему самодетерминации поведения, направленного на удовлетворение потребностей.

Кардинальная общественная трансформация предъявляет новые требования к человеку как субъекту профессионального развития и субъекту труда, принципиально меняя и соотношения движущих сил и факторов профессионализации, и поведение человека в труде. Эта проблема приобретает характер экзистенциального конфликта, столкновения с универсальными данностями человеческого существования, который неизбежно приводит к возникновению тревоги и включению механизмов психологической защиты, сущность которых сводится к «бегству от свободы», отказа от принятия решений и ответственности за свое существование. Неспособность формировать целенаправленную деятельность влечет за собой усиление фрустрированности вследствие хронически неудовлетворенных потребностей и внутриличностной дезинтеграции, переживаемой как ощущение внутренней пустоты, скуки и отчужденности.

Список литературы

1. Плюснин Ю. М. Социально-психологическая характеристика личности безработных женщин // ЭКО. 1996. № 1. С. 256–262.
2. Плюснин Ю. М., Пошевнев Г. С. Социальная психология безработного. Новосибирск: ЦСА, 1997. 84 с.
3. Поваренков Ю. П., Шагарова И. В. Личностные детерминанты копинг-поведения в ситуации потери работы // Педагогический вестник. 2006. № 2. С. 56–63.
4. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 102–115.
5. Фанталова Е. Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 128 с.
6. Дубин Б. В. Молодежь и идеология сегодня. Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии. М.: Интерцентр, 1997. С. 291–302.
7. Гычев А. В., Грицкевич Н. К., Кононова М. Е. Особенности психологических защитных механизмов и совладающего поведения у безработных (гендерный аспект) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 2 (92). С. 98–102.
8. Leana С., Feldman D. Finding new jobs after a plant closing: Antecedents and outcomes of the occurrence and quality of reemployment // Human Relations. 1995. Vol. 48. P. 1381–1401.
9. Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984. 193 с.

Гычев А. В., доктор медицинских наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: gichev64@mail.ru

Овчинникова Ю. В., аспирант.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: sweetbox@rambler.ru

Грицкевич Н. К., кандидат педагогических наук, зав. кафедрой.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: grickewichnk@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 27.02.2013.

A. V. Gychev, Y. V. Ovchinnikova, N. K. Grickevich

PECULARITIES OF DISINTEGRATION OF THE UNEMPLOYED'S VALUES WITH THE DIFFERENT LEVEL OF MENTAL HEALTH

The article deals with the sphere of personality values and motivational characteristics. The paper describes the relationship of conflict of values and the disintegration between the formation and the failure of nonpsychotic mental disorders nature in a situation of forced unemployment.

Key words: *the unemployed, mental health, the sphere of personality values and motivational characteristics, the disintegration of values.*

Gychev A. V.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: gichev64@mail.ru

Ovchinnikova Y. V.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: sweetbox@rambler.ru

Grickevich N. K.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: grickewichnk@tspu.edu.ru